

Т. Ф. Курдюмова

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

к учебнику-хрестоматии Т. Ф. Курдюмовой

ЛИТЕРАТУРА

В двух частях
Часть II

Учени.....класса.....

.....ШКОЛЫ.....

.....

.....

5-е издание, стереотипное

Москва

 Дрофа

2017

УДК 373.167.1:821
ББК 83.3я72
К93

Условные знаки:

— личностные качества;

— метапредметные результаты.

Курдюмова, Т. Ф.

К93 Литература. 6 кл. В 2 ч. Ч. 2 : раб. тетрадь к учеб.-хрестоматии Т. Ф. Курдюмовой / Т. Ф. Курдюмова. — 5-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2017. — 111, [1] с.

ISBN 978-5-358-17921-9 (ч. 2)

ISBN 978-5-358-17919-6

Рабочая тетрадь входит в состав УМК по литературе под редакцией Т. Ф. Курдюмовой и соответствует ФГОС основного общего образования. Также тетрадь может использоваться с учебником, соответствующим Федеральному компоненту государственного образовательного стандарта. Помимо тетради в состав УМК входят электронное приложение к учебнику, методическое пособие и рабочая программа.

Бесплатный доступ к электронному приложению и рабочей программе можно получить на сайте drofa-ventana.ru.

Специальными знаками отмечены задания, направленные на формирование метапредметных умений (планировать деятельность, выделять различные признаки, сравнивать, классифицировать, устанавливать причинно-следственные связи, преобразовывать информацию и др.) и личностных качеств учеников.

УДК 373.167.1:821
ББК 83.3я72

Учебное издание

Курдюмова Тамара Федоровна

ЛИТЕРАТУРА. 6 класс. В двух частях. Часть 2

Рабочая тетрадь к учебнику-хрестоматии Т. Ф. Курдюмовой

Зав. редакцией *Е. Ю. Шмакова*. Редактор *Т. С. Головачева*
Художественный редактор *А. А. Богачева*. Технический редактор *Е. В. Баева*
Компьютерная верстка *Е. Ю. Пучкова*. Корректор *Г. И. Мосякина*

Сертификат соответствия
№ РОСС RU.ПЩ01.Н04166.

12+

Подписано к печати 22.12.16. Формат 70 × 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,2. Тираж 4000 экз. Заказ №

ООО «ДРОФА». 123308, Москва, ул. Зорге, дом 1, офис № 313.

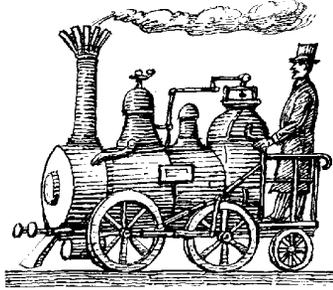
Сайт: drofa-ventana.ru

Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги
можно отправлять по электронному адресу: expert@drofa-ventana.ru

По вопросам приобретения продукции издательства обращайтесь:
тел.: 8-800-700-64-83; e-mail: sales@drofa.ru; сайт: drofa-ventana.ru/buy/

ISBN 978-5-358-17921-9 (ч. 2)
ISBN 978-5-358-17919-6

© ООО «ДРОФА», 2013

Мир путешествий и приключений

Редко встречаются читатели, которые не любят книг о путешествиях и приключениях. В них привлекает стремительно развивающийся сюжет, яркие характеры героев, возможность принять участие в необычных событиях и судьбах, приобрести верных друзей — героев любимых книг.

Книги о путешествиях и приключениях охватывают разные века и самые различные страны, как труднодоступные, так и те, которые сумел освоить человек.

Почему в нашей памяти прочно сохраняются произведения, в которых описаны путешествия и приключения? Выберите и подчеркните или допишите нужное.

Они увлекают яркостью событий.

Они дают примеры находчивости и изобретательности человека в борьбе с самыми неожиданными опасностями.

Они увлекают силой характеров героев.

Они помогают увидеть мир вокруг с самой неожиданной стороны.

Они радуют изобретательностью и фантазией авторов.

.....

.....

Почему считается, что в приключенческом произведении очень важен сюжет? Попробуйте вспомнить сюжеты самых увлекательных приключенческих произведений или произведений о путешествиях.

Назовите те произведения, которые вам вспомнились сразу, без раздумья.

.....

.....

.....

.....

.....

Какие произведения о путешествиях и приключениях в стихах вы читали? Назовите их.

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

ТЕРЕНС ХЭНБЕРИ УАЙТ

Свеча на ветру

РЫЦАРЬ, СОВЕРШИВШИЙ ПРОСТУПОК

Книга о короле Артуре и его окружении помогает читателю решить вопрос о том, какие жизненные установки — Сильной Руки или Справедливости — для него важны. Внимательно прочитайте ещё раз первую главу и подчеркните одной чертой все слова, которые указывают, что герой озабочен своей внешностью, и двумя чертами — описание внешности.

1

В замке Бенвика мальчик-француз разглядывал своё лицо, отражённое полированной поверхностью шлема. Шлем отливал на солнце упрямым металлическим блеском. В сущности, он мало чем отличался от касок, какие и поныне носят солдаты, — зеркало из него было плохое, но лучшего мальчику раздобыть не удалось. Он вертел его так и этак, надеясь получить общее представление о своём лице по различным искажениям, создаваемым выпуклостями шлема. Он хотел уяснить, что он собой представляет, и страшился того, что ему предстояло узнать.

Мальчику казалось, что в нём есть какой-то изъян. Всю свою жизнь, — даже став великим человеком и увидев мир лежащим у своих ног, — он ощущал этот недостаток: нечто, таившееся в самой глубине души, осознаваемое, постыдное, но так и не понятое. Не стоит и нам пытаться это понять. Не нужно из праздного любопытства ломиться в дверь, которую он предпочёл оставить закрытой.

Стены Оружейной, посреди которой стоял мальчик, украшали орудия войны. Последние два часа он без ос-

тановки крутил в воздухе пару гантелей (он называл их «грузиками») и пел сам себе песню без слов — равно как и без мотива. Ему было пятнадцать лет. Он только что вернулся из Англии, где отец его, Король Бан Бенвикский, помогал Английскому Королю в подавлении мятежа. Если вы помните, Артур намеревался созвать для Круглого Стола именно юных рыцарей и приметил на пиру Ланселота, победившего в большинстве игр.

Ланселот, размахивая в воздухе гантелями и издавая бессловесный шум, напряжённо размышлял о Короле Артуре. Он был влюблён в Короля. Потому-то он и размахивал своими «грузиками». Он помнил каждое слово того единственного разговора, который состоялся между ним и его героем.

Когда они грузились на корабль, чтобы отплыть во Францию, Артур, поцеловав на прощание Короля Бана, окликнул Ланселота, и они вдвоём отошли в один из тихих уголков судна. Фоном для их разговора служили украшенные гербами паруса Банова флота, матросы на корабельных снастях, орудийные башни, лучники и чайки, похожие на хлопья свинцовых белил.

— Ланс, — сказал Король, — мне нужны люди, искусные в играх, и побольше, чтобы помочь в осуществлении одной идеи. Не сейчас, — после, когда я действительно стану Королём и в моём королевстве наступит покой. Вот я и подумал, может быть, ты согласишься помочь мне, когда подрастёшь?

Мальчик словно бы поёжился и вдруг поднял на собеседника вспыхнувшие глаза.

— Это касается рыцарей, — продолжал Артур. — Я собираюсь основать рыцарский орден — что-то вроде Ордена Подвязки, — который может противостоять Силе. Ты бы хотел присоединиться к нему?

— Да.

Король вглядывался в мальчика, затрудняясь понять, польщён ли тот, напуган или просто не хочет показаться невеждой.

— Ты понимаешь, о чём я говорю?

И тут Ланселот совершенно обескуражил Артура.

— У нас во Франции это называется «Fort Maune» — «Сильная Рука», — пояснил он. — Самый сильный человек в клане добивается положения главы, а после этого творит, что захочет. Поэтому мы и зовём это Сильной Рукой. Ты хочешь положить конец правлению Сильной Руки, собрав воедино рыцарей, которые больше верят в правоту, чем в Силу. Да, мне бы очень хотелось стать одним из них. Но сначала мне нужно вырасти. Спасибо. Теперь же — прощай.

И они отплыли из Англии — мальчик стоял на носу корабля, не оглядываясь, ибо не желал выказывать того, что чувствовал. В ночь свадебного пиршества он уже влюбился в Артура и увозил с собою во Францию запечатлённый в душе образ блестящего северного короля, сидевшего за вечерней трапезой в блеске и славе своих военных побед.

За чёрными глазами, которые усиленно вглядывались в шлем, таился сон, виденный Ланселотом прошлой ночью. Семь столетий назад — или пятнадцать, если принять хронологию Мэлори¹, — человек относился к снам так же серьёзно, как нынешний психиатр, а сон Ланселота был сном тревожным. Не потому, что он означал что-либо, — ибо, что этот сон означает, мальчик и представить не мог, — потому, что он оставил после себя чувство утраты. Вот что ему приснилось.

¹ *Мэлори Томас* (ок. 1417—1471) — английский писатель, автор романа «Смерть Артура», в основу которого легли легенды о рыцарях Круглого Стола.

Сначала Ланселот и его младший брат, Эктор Окраинный, сидели в креслах. Затем они поднялись и вскочили на коней, и Ланселот сказал: «Едем разыскивать то, чего не найдём». Так они и поступили. Но Муж Силы напал на Ланселота, и побил его, и сорвал с него облачение, и нарядил его в другие одежды, все в узлах, и заставил его ехать верхом на осле вместо коня. И так Ланселот выехал к источнику, которого прекраснее никогда не видывал в жизни, и сошёл с осла, чтобы напиться. И казалось ему, что нет ничего лучше на свете, как испить из того источника. Но едва только он потянулся губами к воде, она отступила. Она уходила вниз, и он не мог до неё дотянуться. Это бегство воды оставило в нём ощущение покинутости.

Артур, и источник, и гантели, которым предстояло сделать его достойным Артура, и боль в руках, уставших вращать гантели, — всё это смутно теснилось в сознании мальчика, пока он так и этак клонил шлем, держа его в ладонях, но голову мальчика занимала иная мысль — мысль о лице, отражённом в металле, и о чём-то, что, свихнувшись в глубине его духа, породило такое лицо. Он не был склонен к самообману. Он знал, что, как ни верти в руках морион¹, нового тот ничего не расскажет. Он давно уже решил, что, повзрослев и став настоящим рыцарем, изберёт себе прозвание, полное грусти. Его, как старшего сына, непременно положат в рыцари, но он не примет имени «сэр Ланселот». Нет, он назовёт себя Кавалером Мальфет — Рыцарем, Совершившим Проступок.

Насколько мальчик мог различить, — и, конечно, думал он, тому должна иметься причина, — лицо его было столь же уродливо, сколь у чудища из зверинца Артура. Более всего он походил на африканскую обезьяну...

¹ *Морион* — минерал, чёрная разновидность кристаллов кварца.

Внимательно прочитайте ещё раз четвёртую главу. Подчеркните одной чертой описание внешнего облика каждого из рыцарей, двумя чертами — все детали описания боя рыцарей и волнистой чертой те детали, которые показывают их преданность рыцарскому благородству.

4

С горестным чувством скакал в Камелот пылкий поклонник Артура. В восемнадцать лет отдать Королю всю свою жизнь и лишь для того, чтобы тебя забыли, — тяжело; тяжело провести столь многие часы в пыли и унынии Оружейной, размахивая тяжёлым мечом, — лишь для того, чтобы узнать, что Гавейна посвятили в рыцари первым; а тяжелее всего — день за днём ломать своё тело ради идеала, исповедуемого человеком, который превосходит тебя годами, и, почти достигнув идеала, обнаружить, что под самый конец откуда ни возмись появилась какая-то ветреница и без особых усилий отняла у тебя любовь этого человека. Ланселот ревновал к Гвиневере и сам стыдился того.

Дядюшка Скок молча трусил следом за горестным молодым человеком. Ему было ведомо нечто, о чём этот зелёный юнец ещё не догадывался по молодости лет, — он знал, что его ученик — лучший рыцарь Европы. Дядюшка Скок, трепеща, попевал за своим вундеркиндом, напоминая синицу, воспитавшую кукушонка. На своём скакуне он вёз боевые доспехи, стянутые ремнями в аккуратный тюк, — в согласии с его хитроумными соображениями, ибо отныне он был оруженосцем Ланселота.

Они выехали на лесную прогалину с небольшим потоком посередине. Тут находился брод, и поток бежал, позванивая, по чистым камням, лежавшим на глубине всего в несколько дюймов. Солнце заливало прогалину, ворковали сонные вяхири, а по другую сторону пе-

вучего потока возвышался огромный рыцарь в чёрных доспехах и низко надвинутым турнирным шлеме. Щит его обтягивала парусина, он неподвижно восседал на чёрном коне. Прочитать его герб никакой возможности не было. Неподвижный, осанистый в своей железной оболочке, с огромным слепым шлемом на голове, лишившим его лица, он выглядел очень грозно. Невозможно было понять, о чём он думает и что собирается предпринять. Он казался воплощением опасности.

Ланселот остановился, дядюшка Скок тоже. Конь чёрного рыцаря перешёл неглубокую воду, и рыцарь, оказавшись перед путниками, натянул поводья. Он поднял в приветственном жесте копьё и ткнул им куда-то за спину Ланселота. Он то ли требовал, чтобы тот воротился домой, то ли указывал удобное место, с которого они могли бы атаковать друг друга. Как бы там ни было, Ланселот отсалютовал ему рукой в латной рукавице и развернулся, чтобы занять исходную позицию. Он взял у дядюшки Скока одно из копий, натянул на голову висевший за спиной на цепочке шлем, поднял стальное забрало и закрепил его. Теперь и он стал человеком без лица.

Двое рыцарей взирали один на другого с противоположных концов небольшой поляны. Затем, хотя ни один из них так и не произнёс до сих пор ни слова, они упёрли копьё в седельные упоры, пришпорили коней и двинулись друг на друга. Дядюшка Скок, выбравший безопасное место за одним из ближних деревьев, едва сдерживал охвативший его восторг. Он знал, что сейчас случится с чёрным рыцарем (хотя сам Ланселот не ведал того), и уже начал прищёлкивать пальцами.

Когда делаешь нечто впервые, оно, как правило, очень волнует. Скажем, в первый раз самостоятельно управляя аэропланом, буквально не можешь дышать

от волнения. Ланселот никогда до того не участвовал в настоящей поединке, и, хоть он сотни раз атаковал кольца и чучела, всерьёз рисковать своей жизнью ему ещё не приходилось. В первый миг он подумал: «Ну вот, дошло и до дела. Теперь мне никто не поможет». Во второй — его действия стали автоматическими, словно перед ним было всё то же чучело или кольцо.

Остриё копья ударило чёрного рыцаря под обод оплечья, точно в нужное место. Конь Ланселота шёл полным галопом, к которому конь чёрного рыцаря ещё только готовился. Чёрного рыцаря вместе с конём резко развернуло справа налево, они взлетели в воздух и после небольшого полёта по красивой параболе с лязгом грохнулись оземь. Пронсясь мимо, Ланселот видел обоих распластавшимися по земле, сломанное копье рыцаря застряло между ног коня, одна из сверкающих подков сдирала парусину с упавшего щита. Всадник и конь сплелись воедино. Каждый из них боялся другого и наносил другому удары, пытаясь освободиться. Наконец конь сумел приподняться, опершись на передние ноги, круп его вздыбился, и рыцарь сел, подняв одну стальную рукавицу так, словно хотел почесать голову. Ланселот натянул поводья и поскакал обратно к рыцарю.

Обыкновенно, если один рыцарь сбрасывал другого с коня, упавший страшно сердился, обвинял в падении своего скакуна и требовал продолжения боя — пешими и на мечях. В виде оправдания, как правило, говорилось: «Хоть сын кобылы меня и подвёл, но клянусь, что меч отца моего не подведёт никогда».

Однако чёрный рыцарь поступил необычно. Похоже, он принадлежал к разряду людей гораздо более весёлых, чем то подразумевалось цветом его доспехов, ибо, усевшись, он присвистнул сквозь щель шлема в удивле-